

Семейство Грейнджеров переехало на новое место. Это был красивый дом в колониальном стиле, расположенный в одном из пригородов Бостона. Он почти не уступал размерами проданному английскому дому. А когда в нем расставили привезенную из Англии мебель, то даже стал чем-то напоминать старое жилище. В доме нашлось место и для библиотеки, и для коллекции оружия, и для кабинета. О личных комнатах и комнатах для гостей не стоит и упоминать. Конечно, дом был не дешевый. Массачусетс вообще недешевый штат. Но, с другой стороны, дом был не дороже дома, проданного в Британии. А судя по загадочной улыбке Дэниела — даже дешевле. Ну или вложения отца стали приносить прибыль. Гермиона в нюансы не вникала. Родители довольны — значит все под контролем.

Вызванный из магической администрации специалист наложил на комнату девочки защитные чары, так что она снова могла спокойно колдовать. Кроме того, на полу в углу комнаты маг расчертил сложную пентаграмму. Данное чудо магической мысли служило американским аналогом каминной сети. В нерабочем состоянии портал прикрывался пестрым ковриком. Гермиона испытала этот способ перемещения и решила оставить его на крайний случай. Ощущения были... непередаваемые. Нет уж, автомобиль — друг человека.

В волшебном квартале были куплены дневники, связанные протеевыми чарами. После консультаций с продавцом, девочка выбрала модель, предназначенную для туристов. Эти артефакты выглядели как два ежедневника в синих обложках. Если приходило новое сообщение, то обложка меняла цвет на красный. Открывались по паролю. Энергию собирали из окружающей среды. Не намокали, не горели в обычном огне. В них можно было писать чем угодно, от пера с чернилами до уголька из костра. Хотя рекомендовалась прилагаемая к каждому дневнику ручка. Производитель гарантировал уверенную работу даже между противоположными точками Земли. Эдакий аналог защищенного мобильного телефона для экстремалов. Гермиона купила две пары, ибо запас карман не тянет.

Незаметно подкрался новый учебный год. Гермиона снова расположилась в своей комнате и была затискана своими соседками. Лайза и Стелла повосхищались фотографиями из Великобритании, порадовались приглашению заходить на каникулах в гости в новоприобретенный дом и тут же дали ответные приглашения. Обе девочки свободно ориентировались в обычном мире, хотя родители Стеллы были волшебниками, а у Лайзы колдуньей была мама. Гермиона про себя считала их не очень умными и взбалмошными. Но мысли свои, естественно, не озвучивала. Да и какой серьезности можно ждать от двенадцатилетних девчонок? Это Гермиона уникум. Девочки же подкалывали Гермиону за ее излишнюю серьезность. Но опекали и, похоже, считали ее чем-то вроде своего талисмана или немного заумной, но любимой, младшей сестренки. Гермиона не возражала.

Занятия пошли своим чередом. Как и факультативы. Мистер Ли устроил небольшую взбучку за то, что девочка немного потеряла форму. Честно говоря, Гермиона была с ним не согласна. Она особой потери не чувствовала. Да и старалась выполнять упражнения каждый день. Но со всеми этими перелетами и переездами не всегда получалось.

Гермиона, наконец, получила возможность полноценно опробовать купленный на каникулах флайборд. Когда стадион был свободен, она нарезала над ним круги и подбиралась к фигурам высшего пилотажа. Пару раз она ловила на себе заинтересованные взгляды тренера. Но тут уж не судьба. Флайбол — достаточно жесткий спорт. Не с ее габаритами туда соваться. А то еще с мячом перепутают.

Особого внимания заслуживает факультатив у мистера Джонсона, на который Гермиона все-таки записалась. Мистер Джонсон учил анимагии. Причем, как с удивлением поняла Гермиона, учил он какой-то нетрадиционной анимагии. Или наоборот, традиционной. Все

зависит от точки зрения. Учитывая, что мистер Джонсон и вправду был индейцем, да еще и шаманизм преподавал. В общем, ни о каких вычислениях анимагической формы и постепенных превращениях частей тела в звериные речи не шло. А вот о том, чтобы почувствовать дух зверя, принять его как часть себя и обратиться к нему за помощью, говорилось много. Чувствовать дух зверя предполагалось путем медитаций, ритуальных песнопений, а также обрядов, о которых мистер Джонсон обещал рассказать позже. Тем, кто останется. Поскольку сразу предупредил, что для большинства подобный путь недоступен. И им лучше обратиться к европейской анимагии, которая суть раздел трансфигурации. Но ведь пока не попробуешь — не узнаешь, верно? Так что Гермiona со товарищи проводила часы в медитациях. Иногда под звуки тамтамов. Иногда в дыму благовоний. Дабы поощрить старания учеников, мистер Джонсон продемонстрировал собственное превращение. А превращался он в ягуара. В здоровенного, с лоснящейся шерстью, ягуара. С огромными клыками. Это было впечатляюще.

Мистер Митчелл, как и обещал, проводил с Гермioniой индивидуальные занятия по оклюменции. Так как школьную программу девочка явно опережала. От работы с памятью они перешли собственно к защите сознания. Учитель завалил Гермionу заданиями, упражнениями и дополнительной литературой. Хотя выстроенный Гермioniой щит раскритиковал в пух и прах за его излишнюю жесткость и не гибкость. Но в конце речи он признал, что образ висящей в пространстве сферической космической станции, оцетинившейся плазменными орудиями, по крайней мере более оригинален, чем замок с крепостной стеной. Откуда эту станцию откопала девочка — она сама не могла сказать. То ли из книги, то ли из фильма какого-то. Далее проследовала лекция о видах ментальных защит. О том, что виртуальные миры, выстраиваемые в сознании — способ не самый плохой, но и не оптимальный. Что мастер-менталист должен воспринимать сознание абсолютно по-другому, как плетение мыслей и чувств. В конце лекции учитель Митчелл призвал Гермionу не расстраиваться. Мол, мастера ментала они еще из нее сделают. Лет через десять. Или пятнадцать. А пока будут работать с тем, что есть. Для начала — попробуют соорудить более гибкий внутренний мир. И разместить в нем ловушки. А потом — сделают еще парочку вложенных миров. А там — видно будет.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1187997>